
УДК 37.034
ББК 74.005.1
С 72

В.И. Спирина

Доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирской государственной педагогической академии; E-mail: vispirina@rambler.ru

Т.Г. Ургачёва

Соискатель кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирской государственной педагогической академии; E-mail: romiata-86@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается такое понятие, как «толерантность». Автор статьи показывает, как менялось, трансформировалось и усложнялось это понятие в историческом процессе, приходит к выводу о том, что понятие «толерантность» — многогранное и неоднозначное, требующее разработки методов и приемов формирования толерантного сознания у современного гражданина.

Ключевые слова: толерантность, терпимость, неоднозначное и многогранное понятие, взаимопонимание.

V.I. Spirina

Doctor of Pedagogy, Professor of Social, Special Pedagogy and Psychology Department, Armavir State Pedagogical Academy; E-mail: vispirina@rambler.ru

T.G. Urgacheva

Applicant for a Candidate's degree of Social, Special Pedagogy and Psychology Department, Armavir State Pedagogical Academy; E-mail: romiata-86@mail.ru

DEFINITION OF THE CATEGORY OF TOLERANCE IN HISTORICAL PROCESS

Abstract. This paper examines the concept of tolerance. The author tries to show how this concept varied, transformed and became complicated in the historical process. The author comes to a conclusion that tolerance is a versatile and ambiguous concept which demands working out methods of formation of tolerant consciousness in citizens of modern Russia.

Keywords: tolerance, indulgence, ambiguous and versatile concept, mutual understanding.

Понятие «толерантность» (от лат. *Tolerantia* — терпение) появилось в России не так давно. Под толерантностью понимается признание уникальности и ценности каждого отдельного человека. Это «признание права человека быть непохожим, иным, принятие его таким, какой он есть» [1, с. 2].

Но как же этот термин появился, что явилось предшественником ему?

Толерантность — это неоднозначное и многомерное понятие, его основы уходят в глубокое прошлое, на много лет назад.

Первые представления о толерантности возникают еще в античности как восприятие, принятие и понимание других верований и религий. На некоторое время толерантность уходит в тень и проявляется с новой силой в эпоху Возрождения, когда она

полноценно формируется, оформляется в научную оболочку и получает философские и правовые основания.

Во многих культурах и цивилизациях понятие толерантность является неким образом синонимом «терпимости»: лат. — *tolerantia* — терпение; англ. — *tolerance, toleration*, нем. — *Toleranz*, фран. — *tolerance*. В процессе исторического и культурного развития и становления философской мысли категория «терпимости» («толерантности») менялась. Это вполне объяснимо, потому что менялось и само общество, в разное время разные идеи были доминирующими.

В эпоху XIX в. слово «терпеть» означало множество значений и выражало разные значения: выносить, страдать, крепиться, стоять не изнемогая, выжидать чего-то, допускать, послаблять, не спешить, не гнать и т. д. Несмотря на все это многообразие, понятие «терпимость» имеет созерцательную направленность.

В эпоху Возрождения человечеству впервые открылось новое знание — глубина исторического времени, обнаруженная в результате осознания гуманистами отличия между временными этапами. В основе предложенного передовыми мыслителями Возрождения хронологического разделения мировой истории на три эпохи — античность, «темный век», «новое время» — лежало представление об уникальности, неповторимости культуры каждой из них. Время первый раз предстало перед людьми как историческое. Об этом свидетельствует постоянное сравнение времени с изменчивостью, которая и созидательна, и разрушительна: с одной стороны, все созданное человеком и природой есть материальное, «овеществленное» время, с другой стороны, перед его потоком ничто не вечно, ничто не может устоять [2, с. 84]. Время теперь не рассматривается как низшая сфера бытия в сравнении с вечностью, как это было в античности, жизнь человеческая (время) теперь олицетворяется как бытие божеское во времени. Так время становится олицетворением полноты, творческого начала жизни,

содержательной формой сущего, мирового порядка, выражением упорядоченного в своем движении подлунного мира (Л. Альберти, М. Фичино). Осознание неразрывности времен, т.е. понимание настоящего как связи с прошлым и будущим — первый шаг по пути к открытию исторического времени. Невозможно сделать в настоящем ничего такого, что представит интерес для людей будущего, если совершенное не будет основано на знании о прошлом, с глубоким интересом к поступкам и деяниям людей предыдущих эпох. Это означает, что первым свидетельством зарождения концепции исторического времени является сознание отличия своего времени — «века настоящего» от прошлых веков», следовательно, его места в преемственном следовании «цепи» времен. При этом речь не идет об оценке по типу «хуже — лучше», ибо в таком случае субстрат истории воспринимается как тождественный, неизменный и только отдельные его атрибуты воспринимаются как подверженные «циклическим» изменениям. Такое понимание времени уже было в средние века. Под «изменчивостью» как категорией исторического сознания Возрождения имеется в виду восприятие прошлого общества или отдельной ее категории как навсегда ушедшей, оторванной от настоящего. Но для этого само настоящее должно восприниматься как нечто новое в сравнении с его прошлым. Именно в этом заключался первый этап к новому типу исторического сознания. Зарождались идеи возможности диалога эпох. Ф. Петрарка первым осознал свое время как нечто новое не только по отношению к недавнему прошлому, образно представшим перед ним как «темный век», но и по отношению ко времени, этому «веку» предшествовавшему, то есть по отношению к античности. Только осознание исторической дистанции между историческими временами и могло породить стремление вступить в диалог с деятелями «века», перед которыми Петрарка преклонялся. «Эпоха Возрождения вместо средневековой догмы о близости конца мира выдвинула

идею «нового века», т.е. открытости земной истории в будущее» [3, с. 299]. Восторженные оценки гуманистов своего времени позволяют сделать следующий вывод: изменения в развитии истории обусловлены не только политической и военной, но и интеллектуальной деятельностью людей. Дж. Боккаччо говорил: «Если какой-либо век заслуживает того, чтобы быть названным «золотым», то речь должна идти о времени, породившем больше всего благородных духов. То, что наше время является именно таковым, в этом не может быть ни малейшего сомнения» [3, с. 300]. Осознание уникальности, одномоментности и неповторимости отдельных этапов временных отрезков приводило к представлению об индивидуальности и неповторимости исторических эпох. Но время не воспринималось как «линейное» или восходящее движение истории. На почве убеждения, что история — дело рук человеческих и что природа человека неизменима, считалось, что время развивается и движется циклически, времена благополучные сменяются временами зла. Постепенно сформировалась новаторская мысль об исторической эпохе как интегрированном целом, т.е. о взаимосвязи, системности и взаимообусловленности всех ее сторон, всех форм и проявлений человеческого бытия в рамках каждой данной эпохи.

Можно сделать вывод о том, что идея толерантности зародилась еще в античные времена и рассматривалась как средство взаимодействия с различными религиями. В эпоху Возрождения и Реформации оформляется правовой аспект толерантности (Локк, Вольтер). Сегодня «толерантность» рассматривается как интегративное понятие — в социально-политическом, культурологическом, правоведческом, философском и психологическом аспектах.

Психология выделяет две стороны толерантности: внешняя толерантность (к другим людям); внутренняя толерантность (к незнанию, неопределенности). Последняя означает способность к самостоятельному принятию решений и размышлению над проблемой, даже если не известны все факты и возмож-

ные последствия решения данной проблемы [4].

Философия тоже рассматривает внутреннюю сущностную характеристику понятия «толерантность». В философском энциклопедическом словаре: «Толерантность (от лат. *tolerantia* — терпение) — терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам — является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции» [5]. Таким образом, можно сказать, толерантность, являясь свойством определенных внутренних характеристик конкретно взятого человека, может рассматриваться только как производное *от этих свойств*.

Толерантность стремится к *индивидуализации*. Этот процесс происходит просто потому, что всякая общая (обобщенная) характеристика толерантности никогда не сможет быть выше, чем идеология. В системе одна группа толерантна по отношению к другой группе — всегда есть многозначный коэффициент относительности. И возникает он всегда, как только речь заходит об отдельных представителях той или другой группы и их непосредственном взаимодействии. Толерантность может быть присуща только высокодуховному человеку, это свойство его природы. И в этом контексте воспитать толерантность нельзя, можно только двигаться навстречу ей. Мы можем удовлетвориться таким определением категории толерантности, как это делают на Западе. Но вот только в нашей стране толерантность понимается как способность проявить милосердие.

Немецкий философ, психолог и психиатр Карл Ясперс в своей концепции человека дает новый ракурс в понимании проблемы «внутренней толерантности» [6, с. 120].

Он оценивает современное существование человека как форму массового существования, выступая в защиту индивидуальности. Побудительные силы всякого философствования,

по Ясперсу, находятся в самом человеке. Это — удивление, сомнение, сознание потерянности и коммуникация. Философия не может ни бороться, ни доказывать себя, а способна лишь сообщаться людям. Она не оказывает никакого сопротивления, когда ее отвергают, не торжествует, когда оказывается услышанной. Она живет в том единодушии, которое в основе человечества может соединить всех со всеми.

Если следовать Ясперсу, то только в состоянии потрясения человек способен к критическому мышлению и анализу жизни.

Уже от рождения каждый из нас является частью какой-либо общественной ячейки — семьи, рода, церкви, государства. В этом смысле человек есть элемент в системе функционирования общества. «Подлинная уникальность человека остается где-то скрытой под покровом этих чисто внешних обязанностей. В отличие от этих общественных коммуникаций «экзистенциальные коммуникации» означают внутреннюю, свободно избранную связь людей, в которой они открываются друг другу как самоценные и неповторимые личности. Коммуникация такого рода обретается человеком только в результате предварительного сосредоточения в самом себе, осознания своих действительных устремлений и желаний» [6, с. 122].

Внутреннее раскрытие себя другому индивиду, стремление понять другого в его внутренней жизни сопряжены с риском. Ясперс призывает рисковать, поскольку в этом он видит единственную возможность подлинной коммуникации с другими людьми и своего самовыражения.

В то же время Ясперс подчеркивает прерывность всякой коммуникации. Так что отдельная личность постоянно оказывается перед необходимостью вновь конструировать саму себя.

Экзистенция и разум, согласно Ясперсу, связаны друг с другом. Экзистенция проясняется только разумом,

а разум обретает свою содержательность только в экзистенции. Поэтому обе стороны должны быть всегда вместе, они составляют два великих полюса нашего бытия.

Таким образом, изменение условий в XV в. вызвало новое чувство жизни. Основной чертой эпохи Возрождения, а потом и эпохи Нового времени было утверждение жизни: человек и его естественные отношения к среде, это становится центром интереса.

Также человек стал восприниматься как уникальный, так как у него есть тело и душа, а душа и тело человека неразрывно слиты, следовательно, недопустимо дробление личности на душу и тело. Человек и его личность стали рассматриваться как высшая ценность. Каждый человека уникален своим характером, внешностью, душой и другими качествами. А толерантность и означает признание за каждым человеком его неповторимости, уникальности; принятие каждого человека.

Таким образом, понятие «толерантность» хотя и отождествляется большинством источников с понятием «терпение», имеет более яркую активную направленность. Толерантность не пассивное, покорение мнению, взглядам и действиям других, а активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды.

В современной России толерантность, как необходимое качество конструктивного мышления, требует разработки методов и приемов формирования толерантного сознания у граждан. Особенно следует проявить внимание формированию толерантности в студенческой среде как периоде, в котором идет интенсивное прогрессивное преобразование качеств личности обучающихся путем взаимодействия друг с другом, с преподавателями.

Примечания:

1. Байбаков А.М. Введение в педагогику толерантности: учеб.-метод. пособие для педагогов и студентов / под ред. Н.М. Борытко. Волгоград: ВГИПК РО, 2002. 12 с.
2. Краткий очерк истории философии / под ред. М.Т. Ковчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. М.: Мысль, 1981.

-
3. Асмолов А. Историческая культура и педагогика толерантности // Мемориал. 2001. №24. С. 61-63.
 4. Психологический словарь / под ред. А.В. Петровского. М., 1990.
 5. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Ё.Ф. Губский. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1997.
 6. Аблеев С.Р. История мировой философии: учебник. М.: АСТ: Астрель, 2005. 414 с.
 7. История философии / под ред. В.П. Кохановского, Р.П. Яковлева. Ростов н/Д: ФЕНИКС, 2002.
 8. Чеканов Д.А., Кондрашов В.А. Конспект лекций. Ростов н/Д: ФЕНИКС, 2005.

References:

1. Baybakov A.M. Introduction to tolerance pedagogy: a manual for teachers and students / ed. by N. M. Borytko. Volgograd: VGIPK RO, 2002. 12 pp.
2. A short sketch of history of philosophy / ed. by Kovchuk, T.I. Oyzerman, I.Ya. Shchipanov. M.: Mysl, 1981.
3. Asmolov A. Historical culture and tolerance pedagogy // Memorial. 2001. No. 24. P. 61-63.
4. The psychological dictionary / ed. by A.V. Petrovsky. M., 1990.
5. Philosophical encyclopedic dictionary / ed.-in-chief Yo.F. Gubsky. M.: The Great Russian Encyclopedia, 1997.
6. Ableev S.R. History of world philosophy: a textbook. M.: AST: Astrel, 2005. 414 pp.
7. History of Philosophy / ed. by V.P. Kokhanovsky, R.P. Yakovlev. Rostov-on-Don: PHOENIX, 2002.
8. Chekanov D.A., Kondrashov V.A. An abstract of lectures. Rostov-on-Don: PHOENIX, 2005.